

Ориген предложил понимать адский огонь как метафору⁴⁸, Василий Великий, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст придерживались буквального понимания, а блаженный Августин считал адский пламень физически существующим, но имеющим совсем иную природу, не как у огня земного⁴⁹. Проблеме адских мук уделено внимание в иудейско-христианской апокрифической литературе⁵⁰. В итоге тысячелетия христианская традиция не сумела развить эту тему в развернутую и законченную картину. Не случайно изображений ада в живописи до XI в. не встречается, хотя из некоторых памятников средневековой литературы можно сделать косвенный вывод, что в Палестине уже в VI в. существовали живописные изображения адских пыток⁵¹. Средневековые явилось инкубационным периодом, подготовившим грандиозный «Ад» Данте, новаторский в художественном и богословском отношении.

Создателям нередицкой фрески предшествовал только один писатель с таким же систематическим складом ума и вкусом к классификации — французский теолог Гонорий Отенский (Honorius Augustodunensis): его «Луцидарий» (около 1100 г.) содержит детальное описание ада. Гонорий насчитывает девять разновидностей адских казней:

Первая — огонь, который раз навсегда зажжен так, что если бы в него волилось все море, то он бы не погас. Его жар настолько же превосходит материальный огонь, насколько последний — нарисованный огонь, который пылает, но не светит. *Вторая казнь* — нестерпимый холод, о котором можно сказать, что если бы внутри него поместить огненную гору, то она обратилась бы в лед. Об этих двух казнях говорится: «там будет плач и скрежет зубов» (Матф., XXIV, 51), потому что дым вызывает слезы из глаз, а холод — стук зубов. *Третья* — бессмертные черви, или змеи и драконы, ужасные своим видом и шипением, которые живут в огне, как рыбы в воде. *Четвертая* — нестерпимый смрад. *Пятая* — бичи, секущие с такой силой, как молоты кузнецов. *Шестая* — мрак столь густой, что его можно потрогать руками. *Седьмая* — смятение грешников, потому что все грехи там открыты всем и скрыть их невозможно. *Восьмая* — ужасное зрелище демонов и драконов, видимых при мерцающем огне, и жалобные вопли плачущих и мятущихся. *Девятая* — огненные пути, сдавливающие все члены тела⁵².

«Луцидарий» Гонория имел большой литературный успех и на протяжении XII в. распространился во многих странах⁵³. Русский перевод, как полагают, выполнен в XVI в. в Пскове⁵⁴, что, конечно, не исключает и более раннего знакомства с этим памятником в Новгороде, игравшем роль связующего звена с западной культурой. Что же касается процитированного места из «Луцидария», то для его общеевропейской известности был дополнительный стимул — оно вошло к середине XII в. в одну из проповедей Бернарда Клервоского, основателя монашеского ордена цистерцианцев⁵⁵. В самой идее четко классифицированных физических пыток можно, как нам представляется, усматривать организующее влияние римского права, где пытка являлась частью системы отправления пра-

⁴⁸ О началах, II, 10, 4. В кн.: «Творения Оригена, учителя Александрийского», вып. 1. Казань, 1899.

⁴⁹ Aurelius Augustinus. De civitate Dei, lib. XX, 22; XXI, 9—10. — Corpus Christianorum, series latina, t. 48. Turnhout, 1955, p. 741, 774—776.

⁵⁰ E. Hennecke, W. Schneemelcher. Neutestamentliche Apokryphen in deutscher Übersetzung. 2. Bd. Apostolisches, Apokalypsen und Verwandtes. Tübingen, 1964.

⁵¹ B. Brenk. Op. cit.

⁵² Y. Lefèvre. L'Elucidarium et les Lucidaires. Contribution, par l'histoire d'un texte, à l'histoire des croyances religieuses en France au Moyen Age. Paris, 1955.

⁵³ Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age. Paris, 1964, p. 254—255.

⁵⁴ А. С. Архангельский. К истории древнерусского Луцидария. — «УЗ Казанского гос. университета», т. 74—76. Казань, 1897—1899.

⁵⁵ Bernhardus Clarevallensis. Sermo 42 de Diversis. — PL, t. 183, col. 664.